

Сны, путаные и вязкие, один за другим сменяли друг друга, пока в конце концов Лю Цинсянь не вернулся в тот самый день решающей битвы.

Его сознание, покинув тело, парило в вышине. Он видел собственный труп, неподвижно лежащий на земле и постепенно остывающий под проливным дождем. Вода заливалась в зияющую дыру в груди, словно стремясь заполнить её, точно глубокую грязную лужу.

Лю Цинсянь вздрогнул и распахнул глаза.

Он увидел знакомый потолок его покоев на пике Линсюэ. Светлые занавеси кровати и сосновые оконные рамы казались одновременно родными и бесконечно далекими — весточка из прошлой жизни. Только вот...

Лю Цинсянь нахмурился. В груди и впрямь разливался холод. Неужели ледяной дождь из кошмара просочился в реальность?

Он повернул голову и замер. Прямо у кровати на стуле сидел статный мужчина в лазурных одеждах и с невозмутимым видом поливал его грудь водой из серебряного кувшина.

У незнакомца были тонкие, летящие к вискам брови, узкий разрез глаз и бледные губы — весь его облик напоминал безмятежный пейзаж, написанный тушью. Мужчина даже не заметил, что хозяин комнаты очнулся; он сосредоточенно читал свиток, удерживая его одной рукой, а другой размеренно лил воду. Движения его были настолько выверенными и уверенными, что окажись он в современном мире, наверняка взял бы золото на чемпионате среди бариста.

Лю Цинсянь глубоко вздохнул и, стараясь сохранять спокойствие, спросил:

— Что ты делаешь?

Мужчина поднял голову.

— О, проснулся? — сухо бросил он. — Ты дрых как убитый, вот я и решил подлить тебе водички, а то вдруг жажда замучит.

— Пэй Нинъюнь! — Лю Цинсянь отпихнул серебряный сосуд и в ярости прикрикнул: — Воду льют в рот, если хотят напоить! Ты меня с цветком перепутал?!

Пэй Нинъюнь, лорд пика Цунлань, соорудил непередаваемую мину:

— Мечтать не вредно. Я «из уст в уста» только с женщинами делюсь.

Лю Цинсянь закатил глаза, решив не тратить силы на споры с этим «стальным» натуралом. Постепенно чувство реальности возвращалось к нему. Он огляделся, но больше в комнате никого не было.

— А где старшая сестра Вэнь?

Пэй Нинъюнь прищурился, в его голосе прорезалось недовольство:

— С чего это ты первым делом о ней спрашиваешь? Что это за мысли у тебя на её счет?

Лю Цинсянь не сразу понял намек, а когда догадался, возмутился:

— Что за чушь ты несешь! Мой ученик вернулся вместе с ней, я просто хотел узнать, как он!

— А, этот... — Пэй Нинъюнь протянул гласную. — Сейчас он как раз проходит испытание ордена.

Лю Цинсянь похолодел.

— Сколько... сколько я проспал?

— Да не так уж много. Дня два с половиной.

Эти слова оглушили Лю Цинсяня.

— И... как давно началось испытание?

— Сегодня последний день, — лениво отозвался Пэй Нинъюнь.

Лю Цинсянь рванулся с постели. Пэй Нинъюнь, хоть и был остер на язык, среагировал мгновенно и подхватил его под локоть.

— Куда собрался? Ты истощен, твой «сердечный светильник» поврежден. Тебе лучше не вставать.

Лю Цинсянь оперся на него, с трудом удерживаясь на ногах.

— Нельзя. Я обещал ему... обещал, что буду ждать его у финиша.

Услышав это, Пэй Нинъюнь снова не удержался от шпильки:

— А ты, я гляжу, всем сердцем прикипел к этому юноше.

— Юноше? — Лю Цинсянь на мгновение растерялся, решив, что речь о Син Яньчжу, и поспешил поправить: — Я имею в виду того ребенка-полудемона.

Пэй Нинъюнь усмехнулся:

— Ребенка? Да этот малец уже вошел в возраст «танцующего слона». Ему скоро шестнадцать.

Лю Цинсянь не поверил.

— Быть не может. Он же совсем маленький, вот такой вот... — Он попытался показать руками рост.

В начале «Апокалипсиса Небесного Демона» даже Син Яньчжу было всего шестнадцать. Судя по их разнице в телосложении, Инь Сюаньши никак не мог быть ровесником главного героя.

Однако Пэй Нинъюнь не стал ничего объяснять. Он лишь фыркнул и перевел тему, указав на запястье Лю Цинсяня:

— Раз уж ты так печешься о своем ученике, я не стану тебя держать. Но будь осторожен. Смотри, чтобы старшие братья не увидели этот тотем.

Лю Цинсянь в замешательстве опустил взгляд и ахнул. На его запястье красовался странный знак. Кроваво-красные линии сплетались в замысловатый узор, напоминающий изящный браслет из алых нитей, обвивающий кость.

— Что это?

Пэй Нинъюнь ответил многозначительно:

— Об этом тебе стоит спросить своего дражайшего ученика.

Не получив прямого ответа, Лю Цинсянь мысленно постучался к Системе:

«Система, ты знаешь, что это за тотем?»

После странного молчания Система деревянным голосом отозвалась:

«Мне это неизвестно».

Лю Цинсянь опешил: «?»

Вопросы множились, но тревога за судьбу Инь Сюань на испытании перевешивала всё остальное. Преодолевая головокружение и тупую боль во всем теле, он направился к выходу.

Пэй Нинъюню надоело смотреть на его нетвердую, «полуживую» походку. Он сделал пару шагов вперед и подставил плечо:

— Глаза бы мои не видели это позорище! Пошли! Довезу тебя на мече.

На душе у Лю Цинсяня потеплело. Он улыбнулся:

— Благодарю, младший брат.

Пэй Нинъюнь был искусен в медицине, но слаб в искусстве меча. Он не обладал великой силой в своих тонких белых руках, привыкших перебирать иглы и варить снадобья. Поэтому, когда в свое время пятеро учеников выбирали себе «клинки жизни», он без колебаний выбрал Тайсу — узкий и легкий меч, подобный струе горного ручья.

Для Лю Цинсяня это обернулось сущей мукой. Он и в лучшие-то времена побаивался летать, а теперь, стоя на узком Тайсу, дрожал так, что едва не спровоцировал у себя приступ акрофобии.

Заметив его мертвенную бледность, Пэй Нинъюнь снова фыркнул:

— Вечно ты выглядишь как привидение. Если бы старшая сестра Вэнь... Цзиньлуань... не хвалила тебя, никто бы в ордене и не догадывался о твоих способностях.

Лю Цинсянь опешил:

— О каких способностях? Я и сам не в курсе.

Но тут же спохватился, расплывшись в довольной улыбке:

— Старшая сестра меня хвалила?

Пэй Нинъюнь слегка прибавил скорость. Лю Цинсянь тут же замолчал и в ужасе вцепился в

рукав соученика.

— Сестра рассказала нам всё. Мол, ты только с виду слабый, а на самом деле скрываешь истинную мощь. И что в критический момент на тебя можно положиться больше, чем на кого-либо другого.

Пэй Нинъюнь искоса глянул на него:

— Говорят, твое мастерство меча достигло небывалых высот, а культивация просто поразительна?

Только сейчас Лю Цинсянь понял, в чем дело. Очевидно, соплеменники видели его в деле, когда он использовал бафф от «чит-кода», и сделали неверные выводы.

Он поспешил прояснить ситуацию:

— Это был вопрос жизни и смерти. Я выложился на полную, прыгнул выше головы. Сейчас я и доли того повторить не смогу.

Пэй Нинъюнь сопел, точно закипающий чайник, и Лю Цинсянь так и не понял, поверил он или нет. Просвещенный «книжным» знанием, он вел себя тише воды, боясь лишний раз задеть острого на язык брата — не хватало еще, чтобы тот в будущем подмешал ему в лекарства какую-нибудь гадость.

Он принялся жаловаться Системе:

«В первом прохождении я и не замечал, что шиди такой несносный. Эффект бабочки что, и характеры персонажей переписал?»

Система помедлила, а затем сухо пояснила:

«Дело не в изменениях. Просто в прошлый раз ты не обращал на них внимания».

Лю Цинсяню стало не по себе от этого замечания. В первом прохождении он был одержим главным героем, тратя все силы на его воспитание, и почти не интересовался жизнью остальных. А когда началось вторжение демонов, судьбы пиковых лордов ордена Линьцан сложились трагически, и исправлять что-то было уже поздно.

Но теперь...

Лю Цинсянь бессознательно сжал рукав Пэй Нинъюня сильнее. Тот сохранял все то же лениво-

пренебрежительное выражение лица, однако мечный полет стал заметно плавнее.

Лю Цинсянь невольно улыбнулся.

В прошлый раз он ошибался. Не только протагонист, но и все эти люди были важнейшими частями этого мира. Пусть даже План нестабилен, они — живые существа, чьи поступки вызывают бесконечные круги на воде сюжета.

«Система, — искренне спросил он, — я ведь не помню, чтобы автор в книге уделял им столько внимания. Ты точно дала мне всю информацию?»

Система отозвалась с раздражением:

«Просто выполняй миссию. Зачем тебе знать о них больше? В конце концов ты вернешься в реальность. Даже если этот мир уцелеет, они останутся для тебя чужими людьми».

Лю Цинсянь стоял на своем:

«Не пойдет. Знать врага и знать союзника — залог победы. Я долго думал: мое поражение в прошлый раз могло быть вызвано именно пренебрежением к второстепенным персонажам. Обвинения героини Мин Ванъянь в конце — разве они не подтверждают это?»

Системе было нечего возразить. Она словно погрузилась в раздумья, а затем неохотно сдалась:

«Что ж, ладно. В черновиках автора было указано, что Пэй Нинъюнь и Вэнь Цзиньлуань — любовники».

— Что?! — вскрикнул Лю Цинсянь, заставив Пэй Нинъюня недоуменно обернуться.

Лю Цинсянь поспешно выдавил улыбку и опустил голову, изо всех сил стараясь сдержать гримасу шока.

Вот это инсайд! Настоящая сенсация! Пока толпы читателей на форумах пускали слюни на Вэнь Цзиньлуань, у неё, оказывается, давно был официальный партнер!

Система хладнокровно продолжала:

«К чему эти истерики? Какая разница, любовники они или нет? Ты ведь и раньше не знал об этом, но как-то умудрялся с ними взаимодействовать».

— В том-то и дело, что разница огромная! — горько усмехнулся Лю Цинсянь.

Знай он об этом в первый раз, ни за что не стал бы сообщать Пэй Нинъюню о пропаже сестры Вэнь. Разве тогда этот внешне холодный, но ранимый шиди бросился бы в безумную атаку, решив отравить легионы демонов ценой собственной жизни?

Он постарался взять себя в руки. Теперь, обладая этим знанием, он сможет действовать осмотрительнее. Только вот...

Он со страхом покосился на спину Пэй Нинъюня. Кажется, этот парень сейчас искренне видит в нем соперника...

Прежде чем Лю Цинсянь успел придумать, как загладить воображаемую вину, Пэй Нинъюнь холодно бросил:

— Прилетели.

Лю Цинсянь встрепенулся. Соскочив с Тайсу, он поспешил к главным воротам ордена Линьцан.

Там уже собралась огромная толпа. На высоком помосте восседали пиковые лорды, наблюдая за процессом, а ученики внутренних и внешних врат теснились внизу, пытаясь пробиться к Цзинъюю, чтобы посмотреть на новичков.

Испытание заключалось в восхождении по Лестнице Вопросания Дао. Ступени были усеяны ловушками и заклинаниями, наложенными главами пиков, и только и ждали, когда адепт совершит ошибку. Первые двести человек, добравшиеся до ворот, принимались в орден. Первая двадцатка и особо одаренные ученики зачислялись во внутренние врата пяти пиков.

Лю Цинсянь твердо решил: неважно, какой результат покажет Инь Сюань, он просто выпросит его у главы ордена. Все равно он считается «бесполезным» лордом, и желающих идти к нему в ученики обычно не находится.

— Ого, парень на первом месте просто невероятно талантлив! Какое блестящее будущее его ждет! — донеслись до него восторженные крики учеников у Цзинъюя.

Лю Цинсянь хмыкнул: наверняка это главный герой работает на публику. Раз так, то Цзинъюй будет фокусироваться исключительно на Син Яньчжу, игнорируя остальных. Поэтому он не стал протискиваться к экрану, а направился сразу к помосту.

Дао Сяово, которому явно наскучило это зрелище, то и дело зевал. Заметив приближающихся Лю Цинсяня и Пэй Нинъюня, он тут же выпрямился и помахал рукой:

— Ши́ди, иди сюда, садись рядом со мной.

Лю Цинсянь послушно подошел, и тут же Дао Сяово прошептал ему на ухо с явной неприязнью:

— Эта мелкая змея Пэй тебя не обижала?

Лю Цинсянь не знал, смеяться ему или плакать.

Дао Сяово обладал внешностью прекрасной девы: изысканные черты лица, алая родинка в складке века, придававшая взгляду некую роковую, почти осязаемую прелесть. Но за этим фасадом скрывался буйный нрав и чудовищная физическая сила. Этот человек мог запустить в собеседника тяжелой бронзовой курительницей из-за малейшего пустяка. В первом прохождении Лю Цинсяню потребовалось немало времени, чтобы привыкнуть к такому контрасту.

Когда-то при выборе оружия этот «надежный» мужчина, не найдя подходящего меча, пришел в ярость. Он поднял на уши всю Кузницу мечей, и тогдашний глава ордена, от греха подальше, в виде исключения выдал ему огромную саблю из черного железа весом в сто цзиней. Оружие назвали Усмиряющим звать, и только тогда Дао Сяово успокоился.

— Нет, что ты, — так же шепотом ответил Лю Цинсянь. — Ши́ди даже любезно подвез меня.

Затем, вспомнив про кувшин, он все же решил «настучать»:

— Но когда я очнулся, он поливал мою грудь водой.

К его удивлению, лицо Дао Сяово приняло странное выражение.

— Неужели этот паршивец изменился? — пробормотал он. — Надо же, не пожалел воды из «Ручья спящего дракона», чтобы подпитать твой сердечный светильник.

Лю Цинсяня словно током ударило. Только сейчас он понял: Пэй Нинъюнь вовсе не издевался над ним, а лечил редчайшей целебной водой.

Сердце наполнилось благодарностью, он уже хотел было обернуться и что-то сказать, но в этот момент внизу раздался восторженный вопль:

— Первый пришел!

Лю Цинсянь мгновенно отбросил лишние мысли и вскочил.

— Ты куда? — крикнул ему в спину Дао Сяово. — Сядь обратно, ты еще не поправился!

Лю Цинсянь не ответил. Проталкиваясь сквозь толпу, он бежал к финишной черте.

Раз Син Яньчжу уже на месте, внимание Цзинъюя наконец переключится на других кандидатов, и появится шанс увидеть в нем фигуру Инь Сюаньши.

Вскоре на Лестнице Вопросания Дао показался юноша. Пошатываясь, он бежал к воротам — первый из всех, кто смог добраться до цели.

<http://bllate.org/book/17557/1709494>